



Карточный пролог экзамена по химии

Владимир Коток

Меня зовут Владимир Коток, и по роду деятельности я привык придумывать миры. Но самая удивительная история со мной приключилась наяву, в далёком 1989-м, когда я, бледный юноша из провинции, поступал в Краматорский индустриальный институт.

Институтское общежитие встретило меня симфонией чужих голосов и запахом старого линолеума. Моей ахиллесовой пятой была химия. Нелюбовь к ней тянулась ещё со школы, и два месяца занятий с репетитором едва ли смогли превратить её в предмет страсти. За день до экзамена в моих руках оказался священный грааль — список всех экзаменационных билетов. Я честно попытался повторить всё, но силы воли хватило лишь на один, единственный и неповторимый. Номер его сегодня, к сожалению, стёрся из памяти, а вот чувство ложного успокоения прекрасно помню. «Я и так всё знаю», — заявил я сам себе, отложив конспекты и с чистой совестью приняв приглашение соседей по комнате расписать «тысячу» — карточная игра, которая необычайно нам нравилась.

Азарт той ночи был жгучим и всепоглощающим. Мы не заметили, как за облупленной белой поверхностью общаговского стола прогорела ночь, а на смену ей пришло бледное, тревожное утро. На экзамен я шёл, ощущая себя выжатым лимоном, внутри которого догорали последние сполохи ночного азарта.

И тут я вспомнил про «секретное оружие». Мой дед, человек бывалый, снабдил меня рецептом ясности ума: за полчаса — таблетка элениума, которую он мне дал в лекарственном пузырьке, и плитка шоколада. «Успокаивает и бодрит одновременно», — сказал он. Я проглотил таблетку, и шоколад показался мне на тот момент самым вкусным в жизни. Дед не обманул: острая нервная дрожь сменилась флегматичной уверенностью, а подступающая усталость — сонливой отрешённостью. Чтобы не заснуть на месте, я решил не тянуть и вызвался отвечать вторым. Страх идти первым был сильнее, но и надежда была: статистический шанс, что заветный билет №... не достанется первому счастливчику, а значит, у меня будет чуть больше шансов.

Аудитория показалась мне невероятно тихой. Лучи утреннего солнца били в пыльные стёкла. Экзаменатор, мужик за 60 в белой рубашке, указал на ровные ряды лежащих на столе билетов. И тогда случилось нечто. Перевернутые белые прямоугольники на мгновение поплыли перед глазами, превратившись в колоду карт. Рука, ещё помнящая ночную пластику, сама, без команды мозга, провела над ними лёгкое, «шулерское» движение и опустилась на одну из «карт». Я не выбирал. Я просто взял то, что мне было предложено свыше, судьбой, интуицией или просто слепой удачей.

Я перевернул бумажку. Это был тот самый билет — единственный, который я учил вчера и потому знал на отлично.

Так, с помощью карт, шоколада и дедовской мудрости, я сдал химию и стал студентом. Возможно, именно тогда во мне и проснулся тот самый писатель-фантаст, который понял: реальность порой куда удивительнее любого вымысла.



Создано платформой iikniga.ru